Культура. 2012
13-19 июня. с.9

Там сходятся дороги и звезды

Московские гастроли Оренбургской драмы

Этот театр не был на гастролях в Москве 40 лет. Впрочем, в 1999 году театр участвовал в фестивале "Пушкинская сцена" со спектаклем "Капитанская дочка", вызвавшим достаточно горячие споры. Это была своего рода "визитная карточка" Рифката Исрафилова, спектакль с очевидностью встраивался в некую концепцию современного театра, какой видится она режиссеру, возглавившему незадолго до этого Оренбургскую драму.

На этот раз Рифкат Исрафилов приехал в Москву с пятью спектаклями, которые игрались на протяжении 10 дней в РАМТе, на хорошо знакомой и в каком-то смысле родной для него сцене – ведь так сложилось, что все главные уфимские спектакли Исрафилова (а именно Уфа прославила в свое время этого режиссера) мы видели именно на этих подмостках. Оренбургский театр показал "Капитанскую дочку", мольеровского "Дон Жуана", "Отца" А.Стриндберга, "Рабу своего возлюбленного" Лопе де Вега, спектакль, удостоенный многочисленных наград различных театральных фестивалей, и лермонтовский "Маскарад". Каждая из работ театра достойна серьезного, пристрастного разговора, но если попытаться выстроить общие размышления о сегодняшнем дне Оренбургского театра, станет очевидно, что Исрафилову удалось почти невозможное. Когда в силу обстоятельств этот известный режиссер, создатель своего театра на башкирском языке, вынужден был уехать из Уфы, вряд ли он сам мог надеяться на то, что несколькими годами спустя он создаст свой театр на русском языке на том пограничном отрезке России, где сходятся многие дороги многих народов. Тем не менее это произошло.

Н.Величко – Лаура, О.Ханов – Ротмистр в спектакле "Отец"

Все спектакли гастрольной афиши – классика: отечественная и мировая. И это принципиально для режиссера, который всегда точно знает, для чего в тот или иной момент понадобилась ему серьезная, большая литература. Опыт общения с ней, помимо прочего, необходим для артистов всех поколений, особенно же для студентов, его учеников, которые задействованы в репертуаре едва ли не с первых курсов. Уже три десятилетия работает Исрафилов с замечательным художником Тамом Еникеевым – они полноправные соавторы, поэтому каждый спектакль (а все они оформлены Еникеевым) представляет собой определенный отрезок одного пути режиссера и художника.

Общая тема спектаклей Рифката Исрафилова – игра как азартная, затягивающая и уже никогда не выпускающая из своих сетей сфера человеческой жизни. Дон Жуан, превосходно сыгранный Олегом Бажановым, – вечный игрок с судьбой. Для него все уже осталось в далеком прошлом, потому что это не человек из плоти и крови, а оживший миф, вечный образ, вечный странник, сродни Агасферу. Но, вступив однажды в поединок с небесами, Дон Жуан уже не может прервать его – с пугающим взглядом, усталыми жестами, он испытывает и испытывает свою судьбу, по-настоящему загораясь лишь в тот миг, когда кто-то напоминает ему о расплате и небо отзывается глухим громовым раскатом, чей фатализм обусловлен невозможностью вырваться из привычного круга, где надо по-прежнему соблазнять женщин, дразнить людей своим безбожием, ужасать цинизмом. Это страшно.

Так же страшно становится, когда всматриваешься в Арбенина, прославленного, любимого москвичами Олега Ханова, между Уфой и Оренбургом несколько сезонов проведшего в Сатириконе и овладевшего тайнами "московской речи". Арбенин Олега Ханова тоже играет с судьбой. Он, кажется, вся пространство своей жизни затянул зеленым сукном – такова психология игрока, слишком хорошо знающего, что выигрыша не будет.

И пушкинский Швабрин сыгран Олегом Бажановым как игрок с судьбой. Ведь он именно из тех, кто правила игры применяет к людям и, не ведая ни чести, ни совести, мечет свой банк наудачу. Бажанов рисует своего героя крупно, резкими мазками, создавая характер пистинно пушкинского масштаба.

Из всех увиденных оренбургских спектаклей самым удачным и целостным представляется "Отец" А.Стриндберга. Здесь для Рифката Исрафилова тоже важна игра – игра двух людей, мужчины и женщины, страстно и жестоко борющихся за власть над душой дочери. Ротмистр (Олег Ханов) и его жена Лаура (отточенная, великолепная работа Наталья Величко), кажется, сгорают от ненависти друг к другу, неизвестно как возникшей между когда-то любящими людьми. И в этой ненависти им некогда задуматься о том, что полем битвы является сердце их дочери, несчастной Берты (замечательно сыгранной Марией Губанской), этого хрупкого, слабого цветка, которому вряд ли будет даровано счастье расцвести среди холода и мрака родного дома.

Одним из самых спорных по решению представляется мне спектакль "Маскарад" – при четкости режиссерской мысли, при замечательной игре артистов (кроме упомянутого уже О.Ханова надо назвать очень необычно решенную Натальей Беляевой баронессу Штраль; Владимира Бухарова, чей Шприх отнюдь не мелок и мелочен – это крупный и жестокий зверь, который сам себя до поры до времени держит в клетке; Олега Бажанова, сыгравшего князя Звездича не легкомысленным красавцем, а человеком, уже отравленным ядом игры), он лишен целостности. Мысль Исрафилова об Арбенине как главной "маске" интересна и проведена отчетливо, но совмещение Казарина и Неизвестного (Анатолий Бледный выразительно играет свою двойную роль) кажется мне не очень убедительным, равно как и финал спектакля. Исрафилов вывел в финале апокалиптическую картину, в которой блудницы с разных сторон сползаются к скульптурному зверю, на чьем золоченом хребте восседает Казарин-Неизвестный. Очень театрально эффектная эта картина, однако, снимает с Арбенина то наказание, что уготовано ему юным Лермонтовым, понимавшим: высшая мера наказания – безумие, которым еще в древности боги наказывали обитателей грешной земли. В спектакле Исрафилова Арбенин закалывается кинжалом и с момента его гибели разворачивается трагическая картина Апокалипсиса. Для всех, кроме Арбенина.

Ни в одном из виденных спектаклей "Маскарад" мне не доводилось наблюдать так жестко и сильно выстроенную линию взаимоотношений баронессы Штраль и Звездича. Это тоже игра с судьбой, на которую решилась изнемогающая от страсти сильная, властная женщина, а не светская пустышка, затевавшая со скуки маскарадный роман; Наталья Беляева и Олег Бажанов играют цену прощания так пронзительно, что зал замирает.

"Раба своего возлюбленного" – яркая, бурная комедия, решенная как будто на стыке культур; здесь музыка из "Кармен" ведет персонажей к всплескам страстей, к игре в корриду, а сюжет с привезенной из Индии рабыней диктует озорной ход "индийского кино". Актеры играют весело, с азартом, заражая зал и одновременно заряжаясь от него. Хотя в подобном способе существования порой проявляются швы: соседство с серьезными психологическими диалогами и молотами кажется тормозящим стремительно несущееся действие.

Сегодня в Оренбургском драматическом театре работает очень сильная труппа, в которой на равных правах существуют старшее, среднее и совсем молодое поколение. Они работают серьезно, увлеченно, замечательно партнерствуя друг с другом. Нельзя не назвать также запомнившиеся имена А.Жигалевой, А.Папыкина, В.Балабанова, С.Кунина, еще совсем молодых Н.Баскаковой, А.Литвинова, А.Николаева. Среди молодых артистов уже есть ученики Рифката Исрафилова, а это – очевидное свидетельство того, что он основал в Оренбурге, как говорили встарь, свое дело, начав новый этап жизни коллектива, готовящегося к 150-летию театра.

Может быть, нам удастся встретиться с ними раньше, чем через 40 лет?

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ